

Казаки-инородцы

В этом году отмечаются две важных даты в истории кавказского казачества: 440 лет Терскому казачьему войску и 240 лет со времени прибытия на Кавказ казаков Хопёрского полка, ставших одними из основателей крепостей: Александровская, Ставрополь, Московская, Донская. Хопёрцы, прибывшие с Верхнего Дона, со временем расширили места своего проживания, основав станицы: Карантинную (Суворовская), Бекешевскую, Беломечётскую, Невинномысскую, Баталпашинскую (г.Черкесск), Барсуковскую, а также станицы Новой (Лабинской) линии и др.

Казаки как Волгского, так и Хопёрского полков с первых дней своего нахождения на незнакомом Кавказе показали не только героизм и отвагу в боевых схватках, но и умение быстро приспосабливаться к новым условиям жизни. Их усилиями продлена охраняемая граница от Моздока практически до области Всевеликого Войска Донского.

К 20-м годам XIX века казачьи станицы кизлярских, гребенских, волгских, хопёрских казаков на Северном Кавказе выстроились в четкую линию, поэтому и казаков стали называть линейцами (или линейными).

Прибыв на Кавказ в качестве командующего Кавказским корпусом, генерал от инфантерии А.П. Ермолов неоднократно проезжал эти станицы, любовался населенными пунктами, возведенными со знанием военного искусства, грамотно сооружёнными в них домашними постройками, видел казаков во многих баталиях. Не случайно в своих записках он отмечал: «Полное уважение моё приобрели линейные казаки. Прежде видал я их небольшими частями и не так близко, но теперь могу судить и о храбрости, и о предприимчивости. Конечно, из всех многочисленных казаков в России едва ли есть подобные им».

Во второй половине XVIII в. многие мирные горцы стали покидать свои жилища в аулах и селиться поближе к казачьим станицам. Так, абазины, перешедшие из-за Кубани в 1785 году на восток, были поселены на левом берегу р. Подкумок в нескольких верстах выше Георгиевска (на месте нынешней станицы Незлобной. – Авт.). К концу XVIII века их насчитывалось свыше 400 душ. Сюда стали прибывать и кабардинцы,

получившие наименование «бабуковцы». Вскоре их собратья в количестве 80 человек окрестились, пожелали стать приписными казаками Волгского казачьего полка и стали нести казачью службу. Среди них мы встречаем фамилии Лоовых, Махоковых, Джантемировых, Трамовых, Аджиевых и др. Аул, куда стали прибывать и кабардинцы, недовольные своими князьями, получил наименование Бабуков по имени абазинца Бабукова. Кстати, кабардинцы считают, что аул назван в честь кабардинского узденя Бабукова из аула Сормакова. Но как бы то ни было, абазины и кабардинцы за многие годы совместной жизни естественным образом перемешались и поменяли даже фамилии.

При посещении А.П. Ермоловым Кабарды в марте 1821 года его внимание привлекли казаки-инородцы аула Бабукова. Жителей в этом ауле насчитывалось значительное количество, а службу несли только 85 человек, зачислившихся в казаки. Стараниями командующего Кавказским корпусом в скором времени в казачество была зачислена сотня адыгов, а аул стал именоваться станицей Бабуковской. Остальным жителям, не пожелавшим вступать в казачество, теперь уже Бабуковской станицы, предложено переселиться в пределы Большой Кабарды.

Казачья сотня «бабуковцев» имела большое значение для командования русских войск, так как многие новоявленные казаки имели свои счёты с некоторыми своими собратьями (особенно узденями, т.е. князьями), стали активно помогать Ермолову. В нескольких баталиях «бабуковцы» наряду с казаками Волгского полка принимали активное участие в боевых действиях: на р. Шалушке, Баксане, где немирные горцы потерпели большое поражение. В этой связи непокорные горцы объявили войну «бабуковцам». Они неоднократно пытались разорить разросшиеся аулы «бабуковцев» на р. Золке и Подкумке.

Но не всё так гладко шло с принятием горцами полноправного статуса казака. Члены новой казачьей сотни «бабуковцев» требовали, чтобы им так же, как и казакам, были предоставлены дворянство. Но на это российские власти не пошли. Вдобавок ко всему казаки-инородцы не соглашались принимать на постой российских солдат, которые вселялись в их жилища и занимали не только общие, но и мужские, и

даже женские половины. Горцы не могли отвыкнуть и от «азиатской свободы», т.е. им, как и казакам, нужно было в любое время выполнять казачьи обязанности. Иногда на это время у них были запланированы свои мероприятия, поэтому и возникали проблемы.

В 40-х годах XIX века началось бегство казаков-«бабуковцев» обратно в Большую Кабарду, где они стали воевать уже на стороне немирных горцев. В конечном итоге в 60-х годах XIX в. российские власти убедились в неблагонадёжности «бабуковцев» и лишили их казачьего статуса.

Несмотря на это, во второй половине XIX – начале XX в. значительная часть кабардинцев всё же продолжала служить в казачьих частях. В этот период создавались многочисленные иррегулярные формирования (милиция Терской и Кубанской областей, Кабардинский полк Кавказской конной дивизии, Анапский горский полуэскадрон, Кубанский (Лабинский) конно-иррегулярный эскадрон, Кабардинская сотня Терско-Кубанского конного полка, Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярный полк и др.). В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. 2-м Горско-Моздокским казачьим полком ТКВ командовал полковник Т.Х. Алтадуков.

Алтадуков Тепсаруко Хамурзович (он же Алтадоков, Алтудоков, Алтодоков Тепсоруко Хаджимурзович) (12.11.1832 – 02.06.1898), генерал-майор (13.04.1890), из кабардинских узденей 2-й степени князей Атажукиных. Родился в селении Куденетово-1. Обучался в Нальчикской горской школе. В службе состоял оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного Его Императорского Величества конвоя, юнкером. Произведён в офицерский чин корнета 11.03.1854 г. с зачислением по кавалерии и прикомандированием к Образцовому кавалерийскому полку. В Крымскую войну 1853-1856 гг. участвовал в охране Балтийского побережья. Участник Кавказской войны в 1857-1864 гг. Производился в поручики, штабс-капитаны, капитаны. В чин майора произведён 05.03.1867 г. Награждён орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с императорской короной и мечами. В русско-турецкую войну 1877-1878 гг. командовал 2-м Горско-Моздокским конным полком Терского казачьего войска. «За оказанное отличие в делах против турок при ов-

ладении неприятельской позицией на Дево-Бойну награждён орденом Св. Георгия 4-й степени и золотой шашкой с надписью «За храбрость».

Впоследствии командовал 1-м льготным Горско-Моздокским казачьим полком, затем Сунженским казачьим полком, Горско-Моздокским полком Терского казачьего войска. С 17.03.1886 г. – командир 1-го Уманского конного (казачьего) полка Кубанского казачьего войска.

Награждён орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, персидским орденом Льва и Солнца 2-й степени, тремя медалями. Полковник – с 15.05.1883 г., с 13.04.1890 г. в отставке с производством в генерал-майоры с «мундиром и пенсионом». Проживал в Кабарде на р. Чегем в родовом ауле Алтудокова. Внесен 30.11.1891 г. в «Список потомственных дворян, проживавших и проживающих в Терской области, утверждённых в сем дворянстве Правительственным сенатом и записанных в дворянскую родословную книгу Ставропольской губернии».

Большую известность в России в XX веке получил генерал-лейтенант Сергей Георгиевич Улагай. Он происходил из семьи черкесского офицера и дворянина из шапсугских узденей Ислам-Гирея Шехимовича Улагая, который в январе 1874 г. принял крещение и имя Георгия Викторовича. Сергей Георгиевич окончил Воронежский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Выпущен в полк с производством в чин хорунжего. Принимал участие в Русско-японской войне. Участвовал в Первой мировой войне в рядах Кубанского казачьего дивизиона и 1-го Линейного полка Кубанского казачьего войска. В январе 1917 года был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени «за то, что в бою 26 июня 1916 года, коман-

дуя тремя сотнями и пулемётным взводом, под сильным артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём переправился вплавь через три рукава р. Стоходау д. Рудни-Червище, умело окопался на захваченном им плацдарме, что способствовало переправе нашей пехоты, сравнительно с малыми потерями, и дало возможность ей закрепиться на неприятельском берегу». Дальнейшая военная карьера С.Г. Улагая проходила после свержения царя Николая II.

В апреле 1917 года С. Г. Улагай был произведён в полковники и назначен командиром 2-го Запорожского казачьего полка. В сентябре 1917 года он был арестован Временным правительством по делу генерала Корнилова, но ему удалось сбежать на Кубань. После захвата власти большевиками стал одним из участников добровольческого движения. В декабре 1917 года С. Г. Улагай организовал отряд из кубанских казаков. В качестве командира пешего пластунского казачьего батальона участвовал в Первом Кубанском (ледяном) походе Добровольческой армии в феврале – мае 1918 года с Дона на Кубань и обратно, был тяжело ранен.

После излечения от ран в июле 1918 года вернулся в строй Добровольческой армии генерала Деникина. Полковник Улагай по личному распоряжению генерала Деникина принял командование большей части отряда кубанских казаков. Этот отряд был переформирован им во 2-ю Кубанскую дивизию.

С марта 1919 года Улагай командует 2-м Кубанским корпусом. В январе-феврале 1920 года генерал принял командование Кубанской армией Вооруженных сил на Юге России. В 1920 году командовал специальным десантом (Улагаевским) из Крыма на Кубань, который, впрочем, закончился поражением.

Генерал П.Н. Врангель вспоминал: «Генерал Улагай мог один с успехом объявить сполох, поднять казачество и повести его за собой. За ним должны были, казалось, пойти все. Отличный кавалерийский начальник, разбирающийся в обстановке, смелый и решительный, он во главе казачьей конницы мог творить чудеса. Я знал его отрицательные свойства – отсутствие способности к организации, свойство легко переходить от большого подъема духа к унынию».

После прорыва Красной Армии через Перекоп в ноябре 1920 года С.Г. Улагай в составе Русской Армии был эвакуирован из Крыма в Турцию, а затем – во Францию, где поселился

в Марселе. Там он создал казачью цирковую труппу верховых наездников, с которой гастролировал по Европе и Америке, чем и зарабатывал на жизнь.

Умер генерал С. Г. Улагай 29 апреля 1944 года в Марселе, где и погребён. 22 января 1949 года его прах был перезахоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. На его могиле написано «Вечная слава Русскому Воину».

Сергей Георгиевич Улагай был одним из прототипов генерала Григория Чарноты – персонажа известного произведения Михаила Булгакова «Бег», блестяще сыгранного в художественном фильме народным артистом СССР Михаилом Ульяновым.

Когда в Военно-космической Академии имени А.Ф. Можайского в Санкт-Петербурге шёл ремонт, рабочие обнаружили кусок бело-мраморной доски с буквами.

При её изучении выяснилось, что на памятную доску, прежде находившуюся в вестибюле парадного входа, занесены фамилии выпускников 2-го Кадетского корпуса, отличившихся в Русско-японскую войну. Сверху золотыми буквами по мрамору выбито: «Хогондоков Константин». Эту фамилию можно встретить в различных исторических источниках с различным сочетанием букв: Хогондоков, Хогундоков, Хохондоков, Хагондоков, Хогандоков... Дело в том, что многие кабардинские (адыгские) фамилии очень трудно произнести славянскими буквами. Наиболее часто в различных источниках отмечена фамилия Хогандоков Константин Николаевич.

Его отец Зураб был войсковым старшиной, он принял православие и имя Николай, поскольку в 1870 г. женился на русской дворянке – Бредовой Александре Эмильевне. В 1871 году у них родился сын Эдыж, которого окрестили Константином. Отец скончался рано, после Русско-турецкой войны 1878-1879 гг. Память об отце Константин будет хранить свято, и младшего из трёх своих сыновей назовёт его именем.

Константин Хогандоков прошёл большой служебный путь: принимал участие в Русско-японской войне, учился в академии Генерального штаба, служил в Туркестане, затем в Забайкалье – командиром 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. Оттуда возвратился обратно в Туркестанский военный округ – командовать 1-м Семиреченским казачьим полком. В промежутке Хогандоков К.Н. представлял Кабарду на торжествах по случаю 300-летия династии Романовых. С императорской семьей его связывали некие неформальные отношения – царь крестил его сына.

В январе 1914 полковник Хогандоков вышел в отставку с мундиром и пенсией, но через полгода мир взорвала Первая мировая война, и он вернулся к военной службе. Опытнейшего и храбрейшего Константина Николаевича назначили командиром 2-й бригады в прославленной Кавказской туземной конной дивизии, которую привычно называют «Дикой». Вскоре он получил генеральский чин. Второй Кабардинский конный полк входил в 1-ю бригаду, а Черкесский полк – в 3-ю. Константину Николаевичу выпало командовать бригадой, которая состояла из Татарского конного полка и Чеченского конного полка. Кавалеристы ценили своего командира и даже сложили о нём песню:

*Всегда ж чеченцев вёл к победе
Наш командир из Кабарды,
И в нашей дружеской беседе
К нему всегда – алаверды*

Императором Николаем II Хогандоков К.Н. назначен 20.01.1916 г. в Благовещенск военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. В июне 1917 г. приказом Временного правительства по армии и флоту назначен командующим Приамурским военным округом (Дальний Восток, включая Камчатскую и Сахалинскую области). После отставки в конце 1917 проживал в г. Кисловодске и ауле Кармово (Каменноостовское). Из-за преследований большевиков вынужден был уехать в Баку, затем через Батуми эмигрировал в 1919 году во Францию. Жил в Нейи, затем (после 1924-го) – в Париже. Долгое время состоял акционером нефтяного производства. Принимал активное участие в жизни русских военных организаций в

Париже, где был членом Объединения офицеров Генерального штаба, Союза Георгиевских кавалеров, Объединения 2-го кадетского императора Петра I корпуса, Объединения Константиновского артиллерийского училища. Был неплохим мемуаристом.

Умер К.Н. Хогандоков в 1960 году в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Таким образом, на примере только трёх выдающихся казачьих офицеров-адыгов, ставших крупными военачальниками в российской армии, можно увидеть традиции боевого единения народов – казаков и адыгов, начавшегося еще в XIX веке.

До настоящего времени среди некоторой части жителей станицы Незлобной живут воспоминания о поддержании с «бабуковцами» в течение нескольких десятилетий тесных связей, в том числе и родственных, с казаками-славянами. В городе Георгиевске проживает Юрий Николаевич Пшунетов, который убежден, что он является черкесом – потомком «бабуковских» казаков. Он участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, в 90-х годах XX века избирался атаманом Георгиевского отдела ТКВ. Его выступления на казачьих кругах всегда были злободневными и наполнены болью за будущее казачества России.

Петр ФЕДОСОВ,
кандидат исторических наук.
(Продолжение следует.)
Терское войско, Хоперский полк.

